

Зажегся свет, Инь Шуаншуан неловко закрыла глаза, а Ду Шэн вежливо ждал, пока она адаптируется. Его руки уже убрали с ее тела, а она все еще цеплялась за его шею, но член, которой только что выстрелил, все еще сильно давил ей на бедро.

Инь Шуаншуан открыла глаза и, увидев член, смущенно сказала:

— Э... Ты...

— Все в порядке, давай я тебя одену.

Но девушка не знала, где лежит нижнее белье, которое только что надевала для съемок.

Инь Шуаншуан хотела, чтобы Бай Мо подошел и помог ей вытереть сперму, которую Ду Шэн только что выпустил из ее тела, но она не могла отказать Ду Шэну в его доброте. Девушка прикрыла грудь и опустилась на землю. Она взяла его за руку и попросила помочь ей надеть нижнее белье.

Бай Мо тоже взяла халат и одела в него Инь Шуаншуан, жадно глядя на член Ду Шэна и наблюдая, как он засовывает его обратно в промежность. Если не считать помятой рубашки Инь Шуаншуан, мужчина выглядел очень привлекательно, но несколько прядей упали с его лба, добавив нотку дикости, что заставило сердца людей биться быстрее.

— Пойдемте к режиссеру, чтобы посмотреть повтор.

— Хорошо.

На экране высветился Гун Хао, которого играл Ду Шэн, кусающий соски Инь Шуаншуан.

Темнота в объективе была сине-черного цвета. Крупные планы половых органов отсутствовали. Несмотря на то, что два человека почти приникли друг к другу от начала до конца, некоторые части даже были прикрыты, но жар двух спутанных тел, звук столкновения плоти в безмолвной темноте и химическая реакция двоих на экране возбуждали сильнее, чем многие четкие картинки.

Можно сказать, что это — тонкая и консервативная съемка, но человек, отвечающий за нее — Инь Шуаншуан — не может не чувствовать сухости.

— Как дела? — мягко спросил Ду Шэн, наклонившись к уху. Она не могла не почувствовать, что ее уши горячие.

— Сцена прекрасна...

— А как насчет выразительности вождения?

У Инь Шуаншуан внезапно возникла иллюзия, что они не закончили сцену, будтоно если она не ответит «хорошо», Ду Шэн снова укусит ее за сосок, а затем скажет интимным и ласкающим тоном, что она лгунья.

— Очень-очень хорошо.

Внезапно она начала заикаться и не могла не постучать по лбу. Все было кончено, о чем еще она думала.

Ладонь Ду Шэна коснулась ее лба и потерла его:

— О чем ты думаешь? Останется след, если будешь стучать так сильно.

Такая близость заставила Инь Шуаншуан отступить с некоторым дискомфортом, поглаживая тепло, оставленное этими большими ладонями, чувствуя себя странно.

Хоть она уже совершила с ним самый интимный поступок, но... Инь Шуаншуан глубоко вздохнула и улыбнулась Ду Шэну:

— Все в порядке, это не страшно.

Ду Шэн увидел легкую отчужденность в ее глазах, слегка улыбнулся и ничего не сказал, затем отвернулся, чтобы обсудить завтрашнюю сцену с режиссером.

Лишь несколько сцен этого фильма были сняты на кино- и телебазах, большинство же — в реальности, поэтому все вернулись по своим домам.

Но пока не вернулась, Инь Шуаншуан была немного вялой.

Бай Мо тоже ушла, но они договорились завтра встретиться в баре и отдохнуть.

Открыв дверь, девушка не обнаружила никакого движения. Оказавшись в темноте и тишине первой комнаты, Инь Шуаншуан вдруг почувствовала себя уставшей.

Экран мобильного телефона внезапно засветился, рассеяв одиночество в комнате. Девушка посмотрела на него. Это было сообщение от Ци Хэн. Один клик, и высокий член заполнил весь экран.

Ци Хэн: [Не отвлекайся!]

Инь Шуаншуан вдруг рассмеялась. С тех пор, как телефон затрещал посреди ночи, эти двое часто обменивались сообщениями. Девушка не всегда отвечала на каждое сообщение. А если и отвечала, то в основном это были просто смайлики или текстовые сообщения.

Но сегодня, с хитрой улыбкой на лице, она побежала в ванную, стянула мокрые трусики, сняла видео с кiskой и отправила ему.

Мало кто получал фото или видео от Инь Шуаншуан, Ци Хэн быстро открыл сообщение, взглянул, и у него чуть не хлынула кровь из носа.

На видео два тонких пальца прижимались к розовым половым губам, обнажая маленькие отверстия, из которых струйка за струйкой выплескивалась белая жидкость.

Ци Хэн: [Черт! Я тут сдерживаюсь, но ты можешь с радостью заниматься сексом с дикими мужчинами!]

Инь Шуаншуан: [Я здесь, чтобы отпраздновать твою победу на шоу!]

Ци Хэн: [Пх, моя победа как-то связана с тобой и дикими мужчинами?!]

Инь Шуан Шуан: [Нет, но я хочу показать тебе вот это... Знаешь ли ты, что я облегчила твоё одиночество?]

Ци Хэн: [Какое одиночество! Одиночество, шарик!]

На экране мобильного телефона Ци Хэна снова появилась надпись [Вы получили голосовое сообщение от Инь Шуаншуан].

Он сразу же открыл его и прослушал. В сообщении Инь Шуаншуан прочистила горло и начала грубо петь низким голосом: «Как одиночество непобедимо, как пустота непобедима, одна на вершине, холодный ветер дует постоянно»...

Послушав, Ци Хэн почувствовал холод в сердце, который не имел ничего общего с криками, которые он думал услышать снова.

Мужчина вдруг почувствовал глубокую злобу этого мира.

Однако девушка не отпустила его, и к сообщению добавилось еще одно.

Инь Шуаншуан: [Смотри! Если у тебя не будет моей киски, как долго твой член будет одиноким!]

Ци Хэн: [Ты бессердечна! В следующий раз, когда я тебя увижу, если не затрахую до смерти, меня не будут звать Ци Хэн! ˘□┐┐]

После удачного розыгрыша Инь Шуаншуан убрала мобильный телефон, приняла ванну и спокойно легла спать.

Как хорошо быть бессердечной... Девушка поворочалась, подумала, включила свет, сфотографировала киску еще раз и отправила.

Инь Шуаншуан: [Я все вымыла и жду тебя~~]

Ци Хэн на другом конце телефона чувствовал бардак на душе. Он хотел занести ее в черный список, но ничего не мог с этим поделать.

<http://erolate.com/book/1111/28625>